

ИНСТИТУТЫ ДИПЛОМАТИИ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ (XVI–XVIII вв.)

ЦИВАТЬИ В.Г.,
кандидат
исторических наук,
доцент кафедры
дипломатической и
консульской службы,
Первый проректор
Дипломатической
академии Украины
при МИД Украины,
Заслуженный работник
образования Украины

В статье проанализированы основные направления внешней политики европейских государств в исторической ретроспективе: от раннего Нового времени до институтов современной дипломатической практики. Особое внимание уделяется теории и практике дипломатии, институциональному развитию, достижениям, проблемам и перспективам дипломатических служб государств Европы, а также охарактеризованы особенности дипломатического инструментария, моделей и институтов дипломатии.

Ключевые слова: внешняя политика, дипломатия, институты дипломатии, институционализация, дипломатическая служба, дипломатический инструментарий, модель дипломатии, Европа.

Одно из центральных мест в теории, истории и практике дипломатии как в раннее Новое время (XVI–XVIII вв.), так и в XXI веке занимают проблемы понимания сущности, функций и методов реализации государственной власти и моделей дипломатии.

В сфере внешних сношений таким средством реализации внешней политики является – дипломатия. С этой проблематикой связаны и оценочные суждения современников относительно различных государственно-правовых форм и типов правления, моделей дипломатии, институционализации политических процессов, объективной оценки реальности и создания идеалов при освещении задач и практической деятельности власти¹.

В древности «дипломатия» возникла как вербальная форма взаимодействия между сообществами людей. В отличие от риторики, которая отводила важнейшую роль ораторскому красноречию, т.е. акцент делался на форме и манере изложения текста, в «дипломатии» были важны обе

стороны процесса: как способность говорить/излагать, так и способность слушать/воспринимать речь посланника другой стороны, т.е. акцент делался на информационном содержании текста. В этой связи чрезвычайно важным является понимание места и роли дипломатии в арсенале инструментов реализации внешней политики государства. В современных условиях термин «дипломатия» применяется чаще всего в широком смысле, т.е. для обозначения модели взаимодействия государств в области международных (межгосударственных) отношений. Она характеризуется отказом от насильтственных мер в реализации национальных интересов и достижении внешнеполитических задач государств. Таким образом, дипломатия есть антипод другой модели взаимодействия суверенных государств – модели, которая базируется на применении насилия и принуждения.

Совсем другой была дипломатия раннего Нового времени, когда ещё не работали привычные нам институты, механизмы и технологии дипломатии. В этот период существовала особая модель межгосударственных отношений и институты дипломатии, теоретическое обоснование и разработка дипломатического инструментария для которых во многом принадлежит Никколо Макиавелли.

В этот период термин «дипломатия» использовался для обозначения средств и методов осуществления внешней политики государства. Дипломатия как «средство осуществления внешней политики» включало в себя совокупность невоенных практических мероприятий, приёмов и методов, применяемых с учётом конкретных условий и характера решаемых внешнеполитических задач межгосударственных отношений Средневековья и раннего Нового времени².

Никколо Макиавелли (1469–1527) в своих работах и дипломатической практике понимал дипломатию в более узком толковании этого термина. Он соотносил понятие дипломатии, как функции, т.е. функциональной деятельности по осуществлению или управлению двусторонними или многосторонними отношениями. Он отождествлял дипломатию как технику осуществления внешнеполитических задач и, в данном случае, акцент делал на процессе реализации дипломатией своей функции: установления формального контакта между государствами для ведения диалога, ведения переговоров.

В 1498 году Макиавелли поступил на государственную службу и как Посол погрузился в дела межгосударственные. В период с 1499 по 1512 годы он предпринял множество дипломатических миссий. Свою дипломатическую практику и дипломатическое мастерство оттачивал при дворах Людовика XII во Франции, Фердинанда II и при Папском дворе в Риме³.

Труды итальянского политика, историка, мыслителя, писателя и дипломата Никколо Макиавелли (1469–1527) полны актуальных принципов, рекомендаций и инструментов дипломатии⁴. Его теоретические и практические разработки не утратили своей актуальности и в XXI веке.

Самоуверенность, смелость и гибкость сильного государя, политика, дипломата – вот от чего зависит, по мнению Никколо Макиавелли, успех, результативность и эффективность проводимой им политики и реализации внешнеполитических задач государства. Это настоящее руководство по придворным и дипломатическим интригам, дипломатическим технологиям достижения успеха любой ценой и всем доступными средствами. Политики, дипломаты и учёные используют наследие Макиавелли в своей повседневной практике XXI века⁵.

В своём произведении «Государь» (1513), сделавшего его известным на века, итальянский дипломат Никколо Макиавелли анализирует и подробно описывает свойства характера, приёмы, методы и инструментарий дипломатии для управления государством, необходимые идеальному правительству. Макиавелли убеждён в том, что политика и дипломатия – это искусство, которое не зависит от морали и религии, когда речь идёт о средствах, а не о целях. Государь (Правитель) в идеальном образе Никколо Макиавелли всё время должен осознанно или неосознанно удерживать функционально-властную универсальность в целостности посредством профессиональной компетентности, благодаря мудрости, умению вести переговоры и делать взвешенные выводы из исторических сравнений. Государь должен научиться умению отступать от добра и справедливости и пользоваться этим в зависимости от многообразия факторов и жизненных обстоятельств.

Важную роль Никколо Макиавелли придавал переговорному процессу. Именно с дипломатией он связывал понятие инструмента политики, инструмента ведения переговоров. Искусство ведения переговоров в период раннего Нового времени (XVI–XVIII вв.) было главным инструментом межгосударственных отношений. А зачастую в этот период дипломатия попросту идентифицировалась с самим искусством ведения переговоров, т.е. искусное применение совокупности тактических методов и приёмов, а также знаний предмета переговоров, ориентированное на достижение конкретных целей (порою даже любой ценой), являющихся звенями реализации стратегических целей (в данном случае – целей внешней политики государств раннего Нового времени). В распоряжении государства находятся инструменты и методы, с помощью которых оно реализует свои внешнеполитические задачи. Инструменты и методы реализации внешнеполитической

задачи взаємосв'язаны и представляют собой статичный и динамичный аспекти одної реальності.

Никколо Макіавеллі, як теоретик і дипломат-практик своєго времені отчєтливо осознавал і умело аналізував проісходящі процесси в Западній Європі. Його поучення, рекомендації і практичні дії в дипломатичній сфері оказували вплив на ход європейської політики на рубеже Средньовіччя і раннього Нового времені і заложили фундамент дальнішої політико-дипломатичної діяльності на протяженні підступаючих веків.

В його роботах ми можем проследити зачатки інститутів дипломатії і класифікації інструментів внешньої політики держави: мирні інструменти внешньої політики (многосторонні і односторонні) і силові інструменти внешньої політики. В своїх трудах він описує плюрилатеральні (многосторонні) контакти: прямі переговори; дипломатія – як засіб; медиація (посредництво); переговорний процес. Також він додає акцент на лічній дипломатії (либо дипломатії односторонніх контактів): шпіонаж, пропаганда, економічна інтервенція, політична інтервенція і т.д.

Шпіонаж, так часто практикуемий в епоху Никколо Макіавеллі, слідує, несмотря на його природу, т.е. нелегальний характер діяльності агентів секретної служби однієї країни, тем не менше, відноситься до числа мирних інструментів внешньої політики. Силові інструменти внешньої політики у Никколо Макіавеллі обретают різноманітні форми і методи – від угрози, від обмеження до воєнного тиску, до війни. Економічна війна також вже починається сучасниками як силовий інструмент внешньої політики держави.

Дипломатія – і її інституты – лише один (хотя і найбільш типичний) мирний інструмент внешньої політики держави. В свою чергу війна являється найбільш типичним силовим інструментом внешньої політики. Інституціоналізація дипломатичної діяльності западноєвропейських держав раннього Нового времені проходила етап їхнього становлення з урахуванням воєнного фактора (від Італійських війн і Тридцятирічної війни до війн Наполеонівських)⁶.

Как верно отмечает Никколо Макіавеллі, дипломатія – це постійно діючий інститут професіональних посередників (переговорщиків), дипломатів, створений в кожній державі з певними цілями. К таким цілям во все історичні епохи відносяться: установлення і підтримка постійних контактів між державами; інформування і розяснення офіційної позиції свого правителя (держави) в країні пре-

бування; підготовка і ведення переговорів, от імені і по порученню свого держави, з метою гармонізації інтересів сторін і досягнення со-говарення; надання деяких публічних послуг громадянам своєї країни, наданихся, по різним причинам, за її кордонами та т.д.

Приёмы і методы дипломатии раннего Нового времени (XVI–XVIII вв.) – это весьма сложный дипломатический инструментарий, который нацелен на выполнение внешнеполитических задач государства и формирование его институтов дипломатии. Цели дипломатической деятельности на практике, однако, зачастую сопряжены со значительными трудностями (яркие примеры чему мы находим в описаниях Никколо Макиавелли), и результаты могут не совпадать с ожиданиями и чаяниями. Связано это с целым рядом факторов и условий, которые могут или благоприятствовать или препятствовать выполнению поставленных перед дипломатией задач.

В конце XV века Європа вступає в новий період межодержавних війн. Її тенденції і нові правила дипломатичної гри нашли чёткое отражение в событиях и перипетиях Итальянских войн (1494–1559)⁷. В нових політических умовах формуються і нові погляди на внешню політику і дипломатію, її інструментарий. Наибільш последовательно і теоретично обґрунтовано ці нові погляди на державу і її внешню політику і дипломатію зложил в своїх трудах Никколо Макіавеллі.

Его політичний реалізм і нові ідеї в повній мірі розглядали видаючіся діячі і політики Средньовіччя і раннього Нового времені. Сподії Італійських війн стали своєобразною експериментальною площадкою, на якій відбувалася апробація всіх форм і методів дипломатії раннього Нового времені. Дипломати раннього Нового времені неукоснітельно соизмеряли кожний внешнеполітичний крок своєї держави з позицією своєї держави в системі міжнародних відносин, научились учитывать позиційне розташування внешнеполітических сил і відповідати необхідний дипломатичний інструментарій для реалізації внешнеполітических задач.

Они проводили прелімінарні переговори і готовили проекти будущих соглашений, постигали посольський церемоніал і дипломатичний протокол, систему дипломатических стереотипів.

Уже в кінці XV – на початку XVI століть в Западній Європі почався швидкий переход до сучасної системи організації посольської служби – постійним дипломатическим представництвам, було заложено основи інституціоналізації внешньої політики кожного окремого держави і європейської внешньої політики в цілому⁸.

В период раннего Нового времени были сформированы модели (типы) дипломатии и завершился процесс институционализации дипломатии европейских стран и их дипломатических служб. Институты дипломатии и институционализировавшиеся государственные органы внешних сношений, разрабатываемые и реализуемые ими внешнеполитические задачи европейских стран имели в своей предыстории и заслугу Никколо Макиавелли.

Современник Итальянских войн (1494–1559) Никколо Макиавелли приводит многочисленные примеры из своей дипломатической деятельности, когда степень заинтересованности государств в том или ином варианте решения проблем развития может варьироваться зависимости от военного потенциала и уровня экономического развития государств-участников переговоров или военных действий, их роли и места в системе международных отношений на рубеже Средневековья и раннего Нового времени, внутренней и внешнеполитической ситуации⁹ и т.д.

Это, в свою очередь, осложняет выработку консенсуса и может привести к ассиметричному, неравному, разрешению проблемы, т.е. к неравному распределению выгод и издержек (например, Като-Камбрейский мирный договор 1559 года).

Дальнейшая история форм и методов дипломатии и институтов дипломатии XVI–XVIII веков, дипломатии XIX века полна примеров создания разного рода альянсов, блоков и союзов государств, противостоящих друг другу. В подобной ситуации, основной заботой дипломатии является сохранение существующего баланса сил. Века шли вперёд, но теоретическое и практическое наследие Никколо Макиавелли незримо оставляло свой след в истории межгосударственных отношений и его дипломатический инструментарий всегда находил благодарных исполнителей как во благо, так и во вред. Внешняя политика государства есть, была и будет самостоятельной и независимой, но всегда сохраняющей дипломатическую и институциональную преемственность.

Дипломатический инструментарий – это совокупность средств и способов, применяемых для достижения или осуществления поставленных целей. Никколо Макиавелли всегда старался и теоретически обосновывал, что его дипломатический инструментарий должен быть всегда гибким и прагматичным.

Идеи и правила дипломатического инструментария Никколо Макиавелли стали привычным эле-

ментом современности, и зачастую – те кто их использует и не догадываются кто был их истинным автором. Национальный эгоизм, этно- и другие формы центризма также не исчезли с политической арены и часто проявляются в ходе переговоров по выработке коллегиальных соглашений, нацеленных на защиту интересов государств¹⁰.

Идеи и практика Никколо Макиавелли, его дипломатическая система, его инструменты дипломатии (диалог, переговоры, медиация, поддержание контактов, распространение и сбор информации, правовые инструменты и т.д.) не утратили своей актуальности через века и страны и широко востребованы сегодня, но естественно, что уже с поправкой на исторические, политические, социально-экономические, военно-дипломатические и другие факторы современности.

Многие дипломатические постулаты Никколо Макиавелли воспринимаются сегодня как сами собой разумеющиеся, нашедшие своё воплощение и в дипломатической практике XX – начала ХХI веков.

Таким образом, мы приходим к выводу, что на сегодняшний день накоплен достаточно богатый, но пока довольно трудно сопоставимый эмпирический материал, в частности, в области дипломатической истории как Средневековья и раннего Нового времени, так и дипломатической истории ХХI века.

Нам представляется, что, поскольку критерии для обобщения такого обилия эмпирического материала на то время ещё не были выработаны, целесообразным становится разработка единого дипломатического инструментария для всех исторических периодов, объединяющего в себе все перечисленные виды дипломатической деятельности.

Единый инструментарий, институты и модели дипломатии также помогли бы решить и проблему с множественностью выделения разными авторами также пока трудно сопоставимых компонентов дипломатии от эпохи раннего Нового времени до современной дипломатии ХХI века. В частности, среди таких компонентов ранее мы уже в рамках теоретического анализа выделяли внешнеполитический компонент дипломатии, дипломатия как ценность, морально-этическая норма в дипломатии, потребность личности, дипломатическая мотивация, личностное осмысление, институционализация, институциональный процесс, институты дипломатии, модели дипломатии, дипломатический инструментарий и т.д.

ПОСИЛАННЯ

- ¹ См. подр.: Pigman Geoffrey Allen. *Contemporary Diplomacy*. – Washington, 2010; Ціватий В.Г. Проблема влади і владарі-державці у Західній Європі Середньовіччя та раннього Нового часу (політико-правові теорії та реальність) // Середньовічна Європа: погляд з кінця ХХ ст. – Київ-Чернівці, 2000. – С.57-62; Livet G. *L'équilibre européen de la fin du XVe à la fin du XVIIIe siècle*. – P., 1976.
- ² См. подр.: Livet G. *L'équilibre européen de la fin du XVe à la fin du XVIIIe siècle*. – P., 1976.
- ³ Dumont J. *Corps universelle diplomatique du droit des gens*. – Amsterdam, 1726. – Т. 3. – Pt. 2; Flassan G. *Histoire général et raisonnée de la diplomatie française, ou de la politique de la France, depuis la fondation de la Monarchie, jusqu'à la fin du règne de Louis XVI*. – Paris, 1811. – Т.1. – Р. 458; *Encyclopedia of Public International Law [History]*. – W., 1996.
- ⁴ См.: Макіавеллі Н. *Избранные сочинения*. – М., 1982; Макіавеллі Н. *История Флоренции*. – Л., 1987; Макіавеллі Никколо. *Государь. Искусство войны*. – М., 2010; Макіавеллі Никколо. *Государь. Рассуждения а первой декаде Тита Ливия / Пер. Галина Муравьёва, Марк Юсим*. – М., 2010.
- ⁵ См. подр.: Pigman Geoffrey Allen. *Contemporary Diplomacy*. – Washington, 2010.
- ⁶ См.: Ціватий В.Г. Європейська зовнішня політика доби раннього Нового і Нового часу: проблеми інституціоналізації (теоретико-методологічний аспект) // Науковий вісник Дипломатичної академії України. – К., 2000. – Вип. 4. – С. 268-274; Livet G. *L'équilibre européen de la fin du XVe à la fin du XVIIIe siècle*. – P., 1976; Івонин Ю.Е. У истоковій етапі дипломатії нового століття. – Мінськ, 1984.
- ⁷ См. подр.: Ціватий В.Г. Франко-іспанські відносини конца XV – початка XVI століття. Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. – Всеобщая история, 1995.
- ⁸ См. подр.: Двор монарха в середньовічній Європі: явища, модель, среда / Под ред. Н.А. Хачатурян. – М.-СПб., 2001. – Вип.1; Івонин Ю.Е. Международные отношения в Западной и Центральной Европе XVI в. – Смоленск, 2001; Королевский двор в политической культуре средневіковой Европы: Теория. Символика. Церемоніал / Отв. ред. Н.А. Хачатурян. – М., 2004; Lecointe J. *L'Ideal et la Différence: La perception de la personnalit littraire la Renaissance*. – Genève, 1993; Viroli, Maurizio. *Machiavelli*. – Roma, 1998.
- ⁹ См. подр.: Namer E. *Machiavel*. – P., 1961; Юсим М. А. *Этика Макіавеллі*. – М., 1990.
- ¹⁰ См. подр.: Pigman Geoffrey Allen. *Contemporary Diplomacy*. – Washington, 2010; Lecointe J. *L'Ideal et la Différence: La perception de la personnalit littraire la Renaissance*. – Genève, 1993; Ціватий В.Г. Європейська зовнішня політика доби раннього Нового і Нового часу: проблеми інституціоналізації (теоретико-методологічний аспект) // Науковий вісник Дипломатичної академії України. – К., 2000. – Вип. 4. – С. 268-274.

Tsivaty V.G. Institutionalization of diplomatic activities of Western States of Early modern time (XVI–XVIII) / Diplomatic Academy of Ukraine, Ministry of Foreign Affairs of Ukraine.

The article deals with the analysis of the main directions of foreign policy of the European states in the historical retrospective: from the Early modern time till contemporary diplomatic practice. The particular attention is given to the theory and practice of the diplomacy, to the institutional development, achievements, problems and prospects of diplomatic services of the European states, as well as to the peculiarities of the today's diplomatic instruments and models.

Keywords: foreign policy, diplomacy, institutionalization, diplomatic service, diplomatic instruments, model of diplomacy, Europe.

Ціватий В.Г. Інститути дипломатії європейських держав раннього Нового часу (XVI–XVIII ст.) / Дипломатична академія України при МЗС України.

У статті проаналізовано основні напрями зовнішньої політики європейських держав в історичній ретроспективі: від раннього Нового часу до інститутів сучасної дипломатії. Особливу увагу приділено теорії та практиці дипломатії, інституціональному розвиткові, здобуткам, проблемам і перспективам дипломатичних служб держав Європи, а також охарактеризовані особливості дипломатичного інструментарію, моделей та інститутів дипломатії.

Ключові слова: зовнішня політика, дипломатія, інститути дипломатії, інституціоналізація, дипломатична служба, дипломатичний інструментарій, модель дипломатії, Європа.

Стаття надійшла до редакції 09.03.2010

Прийнята до друку 11.05.2010